

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Что такое черногорский язык?

© кандидат филологических наук Ю.Ю. Юдова, 2011

В 2011 году отмечается значительная историческая дата – 300-летие установления дипломатических отношений между Россией и Черногорией. В 1711 году в Черногорию прибыл русский эмиссар М. Милорадович (серб по происхождению) с посланием от российского императора Петра Первого с предложением совместно участвовать в борьбе против общего врага – Османской империи. Русский посланник обещал правившему тогда в Черногории владыке Даниле Негошу также и материальную помощь. Эта дата признана датой начала дипломатических, а также дружественных отношений, которые тесно связывают наши страны до сих пор. Интерес к Черногории как к союзнику России на Балканах всегда был велик и остается таковым до сих пор. Помимо геополитических и экономических моментов русских людей всегда интересовала культура братского славянского народа и как одно из ее составляющих – язык.

В 2006 году по результатам всенародного референдума Черногория отделилась от государственного союза Сербии и Черногории и обрела самостоятельность. 19 октября 2007 года парламент страны принял новую конституцию, согласно которой официальным языком Черногории стал черногорский. До этого таким языком был сербский (еще раньше сербохорватский). В настоящей работе мы попытаемся разобраться, что представляет собой новый язык и насколько правомерно говорить о нем как о самостоятельном. Вначале обратимся к истории вопроса.

В середине 19 века Черногория представляла собой княжество, состоящее из отдельных племен, проживающих на относительно небольшой территории и говорящих на близких диалектах. Литературный язык как таковой не существовал. Вот как описывает языковую ситуацию в то время известный русский исследователь Черногории П.А. Ровинский: «Язык, на котором говорят в Черногории, представляет собой особый говор южного сербского штокавского диалекта, в котором ять произносится как је, а не как и. Более всего похож на герцеговинский, но и от него отличается некоторыми особенностями. По этим характеристикам мы не найдем ничего такого, чего бы мы не нашли отдельно и в других говорах сербского языка» [Ровинский: 1994: 633]. Как известно, реформатор и основатель сербского литературного языка Вук Караджич взял за его основу именно восточногерцеговинские говоры штокавского

типа. Поэтому черногорский язык с его штокавской основой легко подвергся унификации. В 1863 году в учебных заведениях Черногории был введен сербохорватский алфавит (к этому моменту к реформе Вука Караджича присоединились также и хорваты), а язык, на котором говорили на большей части территории Черногории, назван сербохорватским.

В 1929 году известный сербский лингвист А.Белич в новых «Правилах правописания» назвал всех южнославянских «штокавцев» сербами и хорватами, подразумевая тем самым, что и черногорцы – сербы, говорящие на сербохорватском языке. Окончания указательных местоимений -i^{je}h, -i^{je}ma (ovⁱje^h, ovⁱje^{ma}), употребляющееся в некоторых черногорских говорах, признавались архаичными (в литературном языке должно быть ovⁱh, ovⁱm), и черногорский язык, следовательно, тоже архаичным и нелитературным. Против такого положения выступали некоторые черногорские ученые и, в частности, ярим поборником именно черногорского языка был профессор Философского университета города Никшича Воислав Никчевич. Впрочем, пока Черногория находилась в составе Социалистической Федеративной Республики Югославии, до войны на Балканах в 90-ых годах прошлого столетия голоса в защиту черногорского языка раздавались слабо. Ситуация коренным образом изменилась после распада Югославии. Началась цепная реакция: были проведены языковые реформы в Хорватии, Боснии и Герцеговине, в результате которых формально появились соответственно хорватский и бошняцкий языки, а затем этот процесс перешел и на Черногорию.

В 1997 году В. Никчевич издал Правила правописания черногорского языка. Аргументируя свою позицию о том, что это особый язык, автор опирался на следующие факты как лингвистического, так и социолингвистического характера. Поскольку существует черногорский народ, следовательно, должен существовать черногорский язык (из беседы Никчевича с сербским лингвистом М. Шчепановичем по радиомосту 5 апреля 1998 года). Черногорский язык отличается от сербского (и бывшего сербохорватского) фонологической системой: наличием так называемой иекавицы, то есть сочетания звуков [i^{je}], [je] на месте бывшего «ять» (в сербском на этом месте звук [e]), особой системой ударения и наличием особых согласных. Этими особыми согласными являются йотированные s и z . То есть, по мнению Никчевича, в черногорском языке в словах типа djed, tjerati, sjekira, zjena j не произносится отдельно, а сливается с предшествующим согласным, это так называемая новая йотация. Но если для йотированных d и t в алфавите Вука Караджича есть буквы đ и ć, то и для йотированных s и z должны быть соответствующие буквы, то есть š и ž. Приведенные слова в соответствии с

«правильным» черногорским произношением будут писаться так: *ded, ćerati, šekira, žena*.

Еще одним аргументом В. Никчевича в пользу самостоятельного черногорского языка является то, что на нем писал великий черногорский поэт Петр Петрович Негош. Вершина его творчества – гениальная поэма «Горный венец» не могла быть написана на диалекте, а только на литературном языке (из упомянутой беседы Никчевича).

Противники выделения черногорского языка считают приведенные выше аргументы неубедительными. В таких странах, как США или Австрия, где живут соответственно американский и австрийский народы, говорят на английском и немецком языках, а не на американском и австрийском, хотя различия между языком, к примеру, американцев и англичан едва ли не большие, чем между языком сербов и черногорцев. Наличие двух типов произношения – экавского (сербского) и иекавского (черногорского) прежде считалось литературной нормой и не было достаточным основанием для выделения разных языков.

Слова типа *šekira, ćerati, žena* не являются общеупотребительными, их крайне мало (к примеру, в «Правилах правописания» 2009 года слов на *ž* всего 6) и они, как правило, принадлежат к областной лексике. Точно так же областными являются формы типа *ovijeh, tijeh* и *ovijeta, tijeta* с древними окончаниями *-ijeh, -ijeta* (В. Никчевич сам говорит, что эти формы до сих пор употребляются в деревнях). Что же касается П.П. Негоша, то в истории литературы можно найти примеры великих поэтов и писателей, создававших свои произведения на диалектах, но от этого они не переставали быть классиками национальных литератур. Ср. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, написанные с активным использованием элементов «малорусского наречия русского языка» (термин С.К.Булича и А.И.Соболевского), произведения сербского классика Бориса Станковича – носителя южносербского говора. Таким образом, речь идет о сознательных попытках Никчевича придать диалектным явлениям статус литературных.

Профессор филологического факультета Белградского университета В. Брборич, отвечая на вопросы по поводу вышедшей в 2010 году новой грамматики черногорского языка (авторы А. Чиргич, И. Пранькович, Й. Силич), говорит, что различия между сербской и черногорской грамматикой «могут быть только искусственные, придуманные и импровизированные» (из интервью белградской газете «Блиц» от 4.09.2010). Это политическое решение. Грамматическая структура языков одна и та же, лексические же различия существуют даже между языками отдельных городов. Парадоксом является то, что авторы грамматики – И. Пранькович, Й. Силич – не черногорцы, а хорватские лингвисты, а А. Чиргич защитил докторскую диссертацию в Загребе о говоре му-

сульман Подгорицы, то есть тоже вряд ли может считаться объективным и беспристрастным знатоком черногорского языка. Брборич также подчеркивает, что, когда в 1997 года вышли в свет «Правила правописания» Никчевича, никто не воспринял это событие всерьез – ни лингвисты, ни власти. И только когда Черногория через 10 лет обрела самостоятельность, вопрос о языке стал актуальным и стал быстро решаться.

В 2008 году правительство сформировало Совет по стандартизации черногорского языка. Спустя несколько месяцев и после неудачных попыток выработать единые «Правила правописания» черногорского языка было решено пригласить для этой цели «независимых» экспертов. Ими стали профессор университета в Новом Саде (Сербия) М. Перович (заметим, философ), профессора хорватского языка соответственно Загребского и Львовского университетов Й. Силич и Л. Васильева. Экспертная комиссия в составе названных ученых разработала новые «Правила правописания» и словарь черногорского языка, которые были изданы летом 2009 года. В 2010 году появились упомянутая выше «Грамматика» Чиргича, Праньковича и Силича, а также второе издание «Правил правописания». Главными отличительными особенностями черногорского языка называются следующие: наличие в алфавите двух дополнительных букв – š и ž, соответствующих звукам [ш] и [ж] (всего стало 32 буквы вместо 30-ти сербских) и закрепленная нормой допустимость дублетных форм типа sjekira/šekira, zjena/žena, djeca/đeca, djed/đed, tjeskoba/ćeskoba, tjerati/ćerati и др.

«Победоносное наступление» черногорского языка, несмотря на протесты общественности в стране, в настоящее время продолжается. В декабре 2010 года в Подгорице был издан перевод «Горного венца» на черногорский язык. Автор перевода Б. Миличич в ответ на вопрос журналиста газеты «Вечерне новости», имеет ли кто-то право менять слова и буквы, написанные великим поэтом, объяснил, что он всего лишь исправил орфографию произведения в соответствии с новыми правилами, так как уверен, что Негош не говорил “sjedi” или “djeca” (интервью 10 декабря 2010 г.).

В 2011 году в судах в Сербии должны появиться переводчики черногорского языка. В этом же году в школах повсеместно предмет «родной язык» станет называться «черногорский язык», и к сентябрю должны появиться учебники черногорского языка и литературы. В университете города Никшича уже существуют две разные кафедры – сербского и черногорского языков.

В сложном положении оказалась и кириллица – древнейший черногорский алфавит. Достаточно сказать, что до 20 века черногорцы писали только на кириллице. В настоящее время ее все больше вытесняет латиница. Так, государственная газета «Победа» с недавних пор выходит на

латинице, официальные документы правительства, бланки различных документов, в том числе, внутренних паспортов, сайты в Интернете также печатаются только на латинице. Против засилья латиницы активно выступает православная церковь. Священники призывают прекратить агрессивную пропаганду «новочерногорского» языка и последовательную политику уничтожения кириллицы. Об этом было заявлено на братском собрании священников и монахов Черногорского-приморской епархии Сербской православной церкви в г. Баре (из газеты «Вечерне новости» от 12 декабря 2010 г.).

Язык в любом обществе является признаком национальной самобытности и своеобразия. Во все времена процессы становления и укрепления наций сопровождались процессом формирования национального литературного языка. В странах с неоднородным этническим составом населения эти процессы обычно протекают более болезненно. В таких странах политикам, стоящим во главе страны, нужна большая мудрость, чтобы не допустить ситуации, когда язык становится инструментом в противоборстве двух народов, средством, способным еще более обострить это противоборство. Думается, что нынешнее черногорское руководство, стремясь как можно быстрее вступить в Европейский союз и достичь материального благоденствия, проводит политику, направленную на дистанцирование от Сербии, которая на Западе имеет негативный имидж и ассоциируется с войной 90-ых на Балканах, косовской проблемой и т.д. В соответствии с такой установкой проводится и языковая политика, целью которой является обособление черногорского языка от сербского. При этом открыто игнорируются интересы значительной части населения Черногории: согласно последней переписи населения 2003 года, сербы в Черногории составляют 32%, то есть треть всего населения. Представители просербских партий и движений говорят о культурном и в том числе языковом геноциде, вершащемся сейчас над сербами. Они бойкотировали принятие в парламенте Черногории нового закона об образовании, предусматривающего, в частности, повсеместное введение обучения на черногорском языке, назвав закон «грубым нарушением прав сербского населения и насилием над сербским языком» (из материалов прессы). Не устраивает сербов, проживающих в Черногории, и формулировка «национальное меньшинство», используемая по отношению к ним в упомянутом законе об образовании.

С изменением названия и изданием новых грамматик и «Правил правописания», содержащих незначительные новшества по сравнению с предыдущими, какой-либо язык вряд ли может стать новой лингвистической реальностью. На примере республик бывшей Югославии, ставших в конце 20 – начале 21 веков самостоятельными государствами,

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2011. – Вып. 43. – 110 с. ISBN 978-5-317-04050-5

видно, как политические процессы влияют на языковые. Существовавший на протяжении почти полутора столетий сербохорватский язык распался теперь уже на четыре – сербский, хорватский, бошняцкий и черногорский. Остается надеяться, что политикам в этих странах хватит мудрости вовремя остановиться, чтобы языки не распались дальше и не возникли бы еще, к примеру, герцеговинский, черный и горный (по названию Черногория) языки!

Л и т е р а т у р а

Ровински П.А. Црна Гора у прошлости и садашности, књига III. Етнографија – књижевност и језик. – Цетинье, 1994 [перевод с издания 1905 года].
Pravopis snogorskoga jezika i gječnik snogorskoga jezika (pravopisni gječnik) // Службени лист Црне Горе, број 49. – Подгорица, 2009.
Silić J. Snogorski jezik. – Podgorica, 2010.
Материалы черногорской прессы и Интернета